

раю, испанки прилетко", ибо всё время быи чем-то занят: то в кузнице до поздней ночи, то по дому управляет, то на стороне работёнка найдётся. По соседству с Юпом жили барин Калал, лентой этаким, мед дров на рубить, ни печь истопить, лишь бы на печке лежать, да камалы поедать. Правил этии семейиш добрейшей души царь Лонд. И говорит как-то властитель кузнице: „Юп, знаеш ли, что ты любишь работу, выроби все камалы из хаты барина, а то вонь ужесь сной носит. Ты же знаеш, что наше счастье в общем труде“.

- А как жесь, Ваша милость? Он мне ить не даст-ответи ты Юп.

- А мы с тобой евог те придумаем - саобразим Лонд - устроим состязания по поеданию камалей. Покамест он судет есть, ты и уберёшься.

На том и порешили. Когда Юп закончил свою работу, уже и лежесоба вернувся с полным ртом камалей и давай орать дикими орами: „Ты, паря, те натвориш, методник такий! Все мое добро манситое... Ой-ой-ой, как же я теперись жить буду!“ Отрирал Юпа и выкинул не заматив. А Юпу и не надо было, ведь он от чистого сердца поминал, ведь если труд в удовольствии, то и жизнь наша подемие. Идет он в кузницу, смотрит, указ на стену: „Выдай свою дочь Василису за самого сильного, смелого и выдающегося ушмьца“. Закручинился Юп, что не того сословья, хоть царь и добр, а в женихи кузница не возмёт. Но тут же пришла нашему молодцу в голову мысль: „Ну и те ж, переоденусь и все, костюм одену у друга-благая, меня никто не признает“.

Передняя, уся уацьком маршовае і паіей, а когд
увидел, скалькo знати понаежаю, даке аду
высшмтэ от удивление. Вот нахамсь состязание,
как было множество: и в ловкости, и в силе, и ашекакку
показывали умелыца. Юн сначала переваивался,
но когдa увидел Василису, весь страх потерял и
выиграл все состязание, кроме одного, по поеданию
камелей. Как думаете, кто здесь одержал победу?
Конечно же, наш барин. Только она сама победу,
набежала Юрки, злые враги. Испугались бедные
люди и вместе с царём в зашике заперлись.
Вспомнил здесь царь о труде Юне, который
хитростью своей не раз врагов побеждал. "Тде же
это нашего слышнмаго Юна носит, вот анбы наш
приоднесь". Услышал Юн речи царя и подумал: "Это
ж что ж тако получается, я, одыско, для них важен".
Везде кто любит труд, того и люди чтут.
Смер он тогда уся свой уацьком и паіей на зашику
"Я ведаю, - начал Юн, - что вам нужно. Еван в той
стороне, говорят, садъ невиданной красота с
молодымиками фруктами, озеро с живой водой, и бежа
наше навет, той каос от печали излечивает".
Услышал Юрки слова кузнеца и побежали за
невиданным добром, и барин наш с ними увязался,
что задности у него хать отдавал. "Не ленитесь,
а трудитесь, на чужое не льстите", - крикнул им
вслед мудрые слова Юн. Моши его уже и не слышали,
так как были уже далеко. Все тогда выскочили из зашика,
и нахамсь пивски и весны. Василису замуж за

Юна отдам, свадьбу сыграю широкую на всю
сторону, сто и сейчас их веселье до уши доносится.
Всякий труд достанет награду.